

Глава 16. В поисках талантов

Император в гневе покинул сады, и оставшимся в Западных садах чиновникам ничего не оставалось, как в тот же день поспешно отправиться в обратный путь.

На вершине горы Жун Цзюань с мольбой посмотрел на Се Яньчжоу.

— Не мог бы ты побыть моим извозчиком, найти лошадь и отвезти меня обратно?

Не только Се Яньчжоу — даже Великий инспектор на мгновение подумал, что Жун Цзюаню пора нанять учителя. Нынешняя хозяйка резиденции канцлера была слишком коварна, раз смогла воспитать его таким.

Чиновник из Министерства финансов, принадлежавший к их фракции, хотел обсудить важные дела и многозначительно посмотрел на Жун Цзюаня.

В обычной ситуации юноша тактично удалился бы, но сегодня, глядя на извилистую горную тропу, он с последней надеждой обратился к Се Яньчжоу:

— Названный брат, прошу тебя.

Се Яньчжоу замер.

Чиновник из Министерства финансов едва не поперхнулся и, прокашлявшись, не выдержал и поправил:

— Побратим.

— Назва...

Се Яньчжоу пристально посмотрел на него.

— Побратим.

Все почувствовали облегчение, но тут же поняли, что что-то не так. С какой стати они помогают этому юнцу налаживать братские отношения? Чиновник даже почувствовал, будто его только что приручили.

Последняя надежда Жун Цзюаня на «извозчика» провалилась. Не то чтобы Се Яньчжоу хотел его мучить, но склон был слишком крут, и скачка на лошади могла просто-напросто переломать парню все кости.

Великий инспектор и его люди пустили коней в галоп и ускакали.

Из соображений безопасности — всё-таки потеря придворного чиновника была бы делом серьёзным — Се Яньчжоу пошёл с ним вниз пешком.

Пройдя всего сто метров, Жун Цзюань решительно предложил сделку:

— Побратим, не мог бы ты донести меня вниз на спине?

— ...

После того как Жун Цзюань трижды чуть не скатился кубарем и в конце концов едва не вывихнул лодыжку, Се Яньчжоу посмотрел на небо. Если они будут идти так и дальше, то не доберутся и к ночи.

— Может, найти сильного солдата, чтобы он...

— Залезай!

— О.

Устроившись на широких плечах, Жун Цзюань, чувствуя свою вину, закрыл глаза и пробормотал:

— Побратим, когда вернусь, я обязательно найду учителя и буду верой и правдой служить стране.

Сказав это, он уронил голову на плечо генерала.

Ощувив дополнительную тяжесть, Се Яньчжоу на мгновение засомневался, но будить его не стал.

Его едва не погубил собственный отец, Правый канцлер. Возможно, Жун Цзюань от страха не спал всю ночь, и теперь, когда опасность миновала, его просто сморило.

Что до слов об учителе, Се Яньчжоу не придавал им значения, сочтя их просто шуткой.

Вскоре после окончания игры в поло делегация ужунов отправилась в обратный путь.

После смерти своего предводителя и известия о брачном союзе они уезжали гораздо тише, больше не упоминая о поисках сироты в городе Туньюань. Вероятно, они поняли, что ещё одно упоминание — и им придётся искать опекунов для собственных детей.

Ситуация в столице после отъезда делегации не прояснилась, скорее наоборот — над городом сгустились тучи.

За отсутствием улик падение наследного принца списали на бешенство лошади и несчастный случай.

С другой стороны, слухи о небесном знамении всё же просочились. Император приказал Управлению по надзору арестовать немало сплетников, распускавших слухи.

На утреннем совете один из чиновников обвинил родню матери пятого принца в том, что они бесчинствуют в провинции Сюаньчжоу, захватывая плодородные земли. Эта провинция, с её величественным и грозным ландшафтом, вытянутым в форме змеи, теперь истолковывалась как дракон, что, казалось, соответствовало пророчеству о «затаившемся драконе и припавшем к земле тигре».

Император, и без того недовольный, издал указ с порицанием, требуя от родни принца «сдерживать себя».

Больше всех пятым принцем был недоволен наследный принц.

Будучи главной жертвой, он, узнав, что его дело закрыто, резко изменился в характере. Наследник выместил всю свою злобу на пятом принце, и несколько раз на публичных мероприятиях дело едва не дошло до открытого конфликта.

Обстановка была неясной, при дворе и за его пределами царило беспокойство. Вся столица жила в предчувствии великой бури.

Резиденция генерала, кабинет

На столе была разложена карта. Взгляд Се Яньчжоу скользил по городам, окружавшим столицу.

При предыдущем императоре в Великой Лян было около двадцати князей. Трое из них, не принадлежавшие к императорской фамилии, давно скончались. Из оставшихся семнадцати за десять лет погибла большая часть. Даже самый могущественный из них, князь Дин, недавно был схвачен за попытку мятежа, привезён в столицу и до сих пор томился в темнице.

Теперь в живых остались лишь князья Нин, Ю, Ци и Бэйян.

Император подозревал пятого принца, но не мог допустить усиления второго. Вероятно, он скоро прибежит к старому трюку и назначит ещё одного принца, чтобы сохранить равновесие при дворе.

Ему нужен был новый, послушный объект для поддержки.

— Где Сюэ Жэнь? — спросил генерал, обращаясь к женщине в синем одеянии.

Это была Сюэ Ин, военный ветеринар, которая помогала проверить Жун Цзюаня.

— Брата вызвали во дворец. Его Величество в последнее время мучают кошмары, — с усмешкой ответила Сюэ Ин. — Он даже начал опасаться, что дворцовые кошки и собаки могут взбеситься и напасть на него, и приказал брату всех осмотреть.

Причину кошмаров они прекрасно знали: к этому приложила руку императрица.

Они играли вдолгую.

У императора были проблемы со здоровьем, и большинство его наложниц теряли детей во время беременности. В своё время учитель Сюэ Жэнь и Сюэ Ин приложил немало усилий, чтобы сохранить беременность императрицы, и она родила принцессу Чжао Хэ.

Затем, шаг за шагом, они осуществили план по устранению влияния родственников наложниц, заставив императрицу разочароваться в муже. После инцидента с браком по расчёту ей ничего не оставалось, как заключить с ними союз.

Если бы Правый канцлер в последний момент не нанёс удар, сейчас ситуация была бы для них идеальной.

Сюэ Ин вдруг обеспокоилась.

— Пятый принц постоянно подвергается нападкам наследного принца и даже пытался напрямую просить у нас помощи. Его Величество уже заподозрил неладное и подозревает, что мы давно в сговоре.

— Его Величество полон сил, — глядя на карту, равнодушно произнёс Се Яньчжоу.

Сюэ Ин задумалась. Генерал считал, что кошмаров недостаточно, и намекал, чтобы императрица увеличила дозу особого благовония?

Но чем больше кошмаров будет у Его Величества, тем сильнее он будет подозревать принцев и их самих.

— Пусть крёстный отец в последнее время присмотрит подходящих кандидатов на должность командующего императорской гвардией.

Размышлявшая Сюэ Ин резко подняла голову.

Нынешний командующий императорской гвардией и дворцовой стражей, Хань Куй, был человеком канцлера и его главной опорой.

За годы борьбы власть при дворе была поделена между Правым канцлером и их фракцией. У Се Яньчжоу была многотысячная армия, у канцлера — гвардия и поддержка местных военачальников.

Хань Куй был из знатной семьи, пользовался доверием Его Величества и опирался на могущество Правого канцлера. Сместить его было почти невозможно.

К тому же, смещение командующего гвардией означало нарушение равновесия.

Ладони Сюэ Ин вспотели. Она чувствовала приближение больших перемен.

Се Яньчжоу наконец отвёл взгляд от карты. Проблема с командующим гвардией была сложной, но ещё сложнее было выбрать кандидатуру на роль марионеточного императора.

У императора было мало детей, а в императорском клане дела обстояли не лучше. После многолетних гонений те, кто выжил, либо были слишком амбициозы, либо ещё трусливее пятого принца.

Прежде чем отправить императора на тот свет, нужно было возвести на престол выбранную марионетку.

Тогда в решающий момент военачальники не смогут отдать приказ о переброске войск, что значительно уменьшит урон стране от междоусобицы.

Се Яньчжоу мысленно перебирал всех оставшихся сыновей князей, пока не дошёл до князя Бэйяна. Выражение его лица слегка изменилось.

— Князь Бэйян.

Собственно говоря, Жун Хэнсун тоже был отчасти родственником императорской семьи, хоть и

по женской линии.

Жун Чэнлинь был холоден и расчётлив и так отдалился от своего тестя, что Се Яньчжоу, внезапно вспомнив, что Жун Хэнсун — внук князя Бэйяна, на мгновение удивился.

Как раз в этот момент в дверь постучал управляющий с чаем. Генерал заодно спросил:

— Чем сейчас занимается Жун Хэнсун?

Жун Цзюань не занимался ни политикой, ни работой. На столе стояла ваза с фруктами, в комнате журчало устройство для охлаждения воздуха. Казалось, здесь разворачивалась идиллия персикового источника.

Хоу Шэнь, пришедший навестить больного, с завистью посмотрел на его отдых.

— Его Величество что ни день, то новую идею выдумает. Из-за недавних кошмаров он подумывает совершить жертвоприношение Небу.

Поедет он в итоге или нет, а Министерству ритуалов уже прибавилось работы.

— Наследный принц совсем с катушек съехал, — прошептал Хоу Шэнь. — Говорят, начал развлекаться, истязая дворцовых слуг.

Этот высочество всё ещё надеялся, что его не сместят, и вёл себя как полноправный наследник. Жалкий и отвратительный.

Жун Цзюань, покончив с едой, не забыл покормить Идяньдяня. Воробей чирикал и клевал зёрна. Внезапно юноша вспомнил, как на горе Великий инспектор изменился в лице.

При падении наследного принца Великий инспектор и бровью не повёл, казалось, пятый принц для него был гораздо важнее.

Из-за так называемого небесного знамения положение пятого принца теперь было ничуть не лучше, чем у наследного.

И за всеми этими неприятностями стоял один человек.

— Гу Вэнь.

Имя слетело с губ, и Жун Цзюань погрузился в раздумья.

Вызвать грозу, высечь иероглифы на камне, устроить блуждающие огни в лесу — на такие трюки Правый канцлер был не способен. Для этого нужен был более искусный специалист.

Случайное падение с лошади было использовано так многогранно: сначала он сам стал подозреваемым, затем втянули пятого принца. Если не брать в расчёт стороны, этот человек был действительно талантлив.

— Слышал о Гу Вэне? — очнувшись от мыслей, внезапно спросил Жун Цзюань.

— Этот человек довольно известен в столице, — кивнул Хоу Шэнь.

— Будучи любимым учеником Правого канцлера, этот Гу Вэнь, должно быть, знает немало о делах моего отца.

— А? — Хоу Шэнь с недоумением посмотрел на него. Фраза прозвучала как-то странно.

Воробей клевал ладонь, щекоча кожу. Жун Цзюань посмотрел на птицу, послушно просившую еду в клетке, и улыбнулся:

— Вот бы все были такими же послушными, как ты.

Хоу Шэнь не сразу понял, что он обращается к воробью.

Время было позднее, и гость собрался уходить.

— Я тут собираюсь заняться «кабинетным творчеством», так что провожать не стану, — лениво бросил Жун Цзюань.

— Что ты имеешь в виду, побратим? — не понял Хоу Шэнь.

— Посплю немного, подумаю, как навредить кое-кому, — более понятным языком объяснил Жун Цзюань.

Его дешёвый папаша на ипподроме остался ему должен. Он пытался его если не убить, то покалечить. Добраться до такого высокопоставленного лица было непросто, но можно было для начала взыскать проценты.

Хоу Шэнь вздрогнул, услышав это, но Жун Цзюань лишь махнул рукой:

— Я пошутил.

— В прошлый раз, когда ты убил посланника ужунов, ты сказал то же самое, — серьёзно возразил Хоу Шэнь.

— О, правда?

— ...

Хоу Шэнь уходил, то и дело оглядываясь. Жун Цзюань выглядел таким же апатичным, как и всегда, поэтому тревога в сердце гостя наконец улеглась.

На следующий день, ещё до восхода солнца, Жун Цзюань проснулся.

Управляющий, проходивший мимо, увидел его и выронил поднос.

Каждый день своего больничного этот человек вставал не раньше полудня.

— У вас что-то случилось? — спросил управляющий.

У Жун Цзюаня не было никаких забот, но было срочное дело. Он бежал трусцой, размахивая руками, словно на утренней пробежке.

Управляющий, покачав головой, пошёл дальше, бормоча себе под нос, что это просто невероятно.

Крепкий попугай в поместье часто вскрывал клетку и летал где вздумается. Птица была очень умной. С тех пор как Жун Цзюань подружился с Се Яньчжоу, он часто приходил подкормить этого Братца Стронга — настоящего «шкафа» среди пернатых. Они давно стали друзьями.

— Гу!

Обнаружив, что этот ленивец встал раньше птиц, попугай едва не свернул себе крыло в полёте.

На самом деле для Жун Цзюаня это было уже поздно. Он выбежал из поместья и едва успел догнать Се Яньчжоу, направлявшегося на утренний совет.

— Генерал, — задыхаясь от бега, Жун Цзюань сложил руки в молитвенном жесте. — Помогите.

После утреннего совета задержи моего отца на полчаса. И ещё, пусть братья Тао сегодня весь день... слушают мои приказы.

Он согнулся, уперевшись руками в колени, и жадно хватал ртом воздух, не в силах связать и двух слов.

Чтобы не опоздать на совет, Се Яньчжоу не стал расспрашивать подробности. Вскоре полог кареты опустился.

Карета скрылась из виду. Жун Цзюань, отдышавшись, спросил:

— Он согласился?

[Не расслышала, только твоё тяжёлое дыхание.]

Жун Цзюань вытер пот. Небольшая услуга, Се Яньчжоу вряд ли откажет.

— Ты пока не уходи в спячку! Узнай для меня кое-что.

Через полчаса Система вернулась. На этот раз пыхтела она.

[Точно, он... он живёт... хух... в резиденции канцлера.]

Слишком долгое отсутствие носителя было для неё большой нагрузкой. Жун Цзюаню тоже было не лучше: без Системы, подавляющей действие яда, его внутренности болели по очереди.

Наконец, придя в себя, он позвал братьев Тао Юна и Тао Вэня, сел в свою роскошную карету и скомандовал:

— В резиденцию канцлера.

Резиденция канцлера

Ясный день. Солнце только-только показалось, и края черепицы на крыше резиденции канцлера заиграли радужными переливами.

Под глазами Жун Хэнсуя залегли тёмные круги. Последнее время он плохо спал. Тяжёлый поход, рискованная схватка, ранение — и всё впустую.

— Господин Гу, у меня на душе так тяжело, — мышцы на руке Жун Хэнсуя, лежавшей на каменном столе, напряглись. — С самого детства я вставал до рассвета, чтобы учиться, и корпел над книгами до поздней ночи. А мой никчёмный, бездарный брат только и делал, что ел, пил и развлекался, глупый, как свинья... Результат? Ничего не делая, он получил чин пятого ранга!

В резиденции была специальная зона для гостей. Гу Вэнь получил в дар от канцлера дом за её пределами, но для удобства обсуждения дел он чаще жил здесь.

Мужчина был книголюбом и редко расставался со свитками. Услышав жалобы, он лишь отвлёкся на мгновение и с улыбкой сказал:

— Господин, зачем же переживать из-за того, кто и так обречён на раннюю смерть.

При словах «ранняя смерть» глаза Жун Хэнсуя забегали. Он знал о делах матери и, избегая этой темы, продолжил:

— Но я не могу просто так сидеть и ждать. Этот Жун Хэнсун, потеряв всякий стыд, предал резиденцию и примкнул к Управлению по надзору и Се Яньчжоу. Все знают, что Сюэ Жэнь — непревзойдённый лекарь. А что, если он не умрёт?

Гу Вэнь понимал опасения Жун Хэнсуя. Он и сам об этом думал, потому и попытался на ипподроме втянуть Жун Цзюаня в неприятности.

— Господин, не волнуйтесь, я устраню это препятствие.

— У вас действительно есть способ? — с волнением спросил Жун Хэнсуй.

Гу Вэнь кивнул.

В этом мире всё решают расчёты. Он знал, что большой карьеры чиновника ему не сделать из-за прошлого семьи, поэтому решил найти сильного покровителя. Влияние при Правом канцлере было бы ограниченным, а вот Жун Хэнсуем было легко управлять. Рано или поздно канцлер уйдёт со своего поста, и тогда он сможет сделать его новым могущественным сановником.

Что до Жун Хэнсуна, у Гу Вэня уже был план. Столичная знать забыла о его происхождении, но он был внуком князя Бэйяна. При жизни предыдущего императора тот был очень недоволен своим наследником. Когда принца застали с наложницей, император даже подумывал передать трон князю Бэйяну.

Взойдя на престол, нынешний император каждый раз вспоминал об этом с содроганием. Если заставить его поверить, что князь Бэйян и Жун Цзюань тайно поддерживают связь, то милость

Его Величества к Жун Хэнсуну иссякнет.

— Как именно это осуществить, мне нужно ещё...

Не успел он договорить, как со двора донёлся шум.

— Что там такое? — нахмурился Жун Хэнсуй.

В поле зрения ворвалась роскошная карета, обитая мехом.

— Стой, стой! — управляющий с прислугой бежали следом, но не решались действовать.

— Негодяи! — Жун Хэнсуй ударил по столу. — Немедленно остановите его! Где охрана?

Наглейшая карета остановилась. Лошади замерли, выпуская из ноздрей пар. Тао Вэнь откинул полог, и перед ними предстал хозяин кареты — юноша, развалившийся внутри. Красив, но волосы растрёпаны, одежда небрежно накинута.

При виде Жун Цзюаня Жун Хэнсуя охватила ярость. Неудивительно, что стража колебалась. Гнев сменился злорадством, когда он понял, что произошло.

— Хорошо, хорошо, въезжать в дом на карете! Ты сегодня слишком распоясался. Когда вернётся отец...

Не обращая внимания на крики, Жун Цзюань неторопливо сошёл с кареты и подошёл к Гу Вэню. Тот был невозмутим, вежливо поклонился и назвал гостя господином Жуню.

Жун Цзюань кивнул, огляделся и сел. Наконец он удостоил брата взглядом.

— В тот день в Западных садах отец спросил меня, собираюсь ли я возвращаться домой. Я подумал и решил, что стоит заглянуть.

Юноша неторопливо налил себе горячего чая. Управляющий то делал шаг вперёд, то застывал на месте.

— Брат Гу, — Жун Цзюань отпил чаю. — На ипподроме я хотел спросить у тебя одну вещь. Чтобы любой разговор удался, что является самым важным?

— Время, место и люди, — не задумываясь, ответил Гу Вэнь.

— Нет, — тихо возразил Жун Цзюань. — Важно, чтобы ты сам был на месте.

Бросив эту фразу, он внезапно встал и махнул рукой:

— Люди, связать его и увести.

Гу Вэнь замер. Не прошло и трёх секунд, как учёного молодого человека схватили Тао Вэнь и Тао Юн, словно мешок. Книги из его рукавов с шумом посыпались на землю.

— Мои книги... Отпустите!

В тот миг, когда его ноги оторвались от земли, Гу Вэнь потерял хладнокровие. Его белая одежда в борьбе сбилась.

— Средь бела дня! Что вы творите?

— Жун Хэнсун, ты сошёл с ума? — крикнул ошеломлённый Жун Хэнсуй.

— Я вижу, брат Гу хорош собой. Почему бы ему не помыть руки и не пойти ко мне в наложники... ой, то есть в пажи, — с терпением объяснил Жун Цзюань.

— Ты точно спятил! — Жун Хэнсуй приказал слугам немедленно спасти Гу Вэня. Тайная стража тоже приготовилась действовать.

Но Жун Цзюань вдруг ледяным тоном произнёс:

— Хотите избить придворного чиновника?

Слуги замерли. Тайная стража тоже замешкалась.

— Помогите! — в одиночестве бился Гу Вэнь.

На шум пришла Чжэн Вань. Она увидела, как господина Гу силой заталкивают в карету. Его ногти скребли по дереву, издавая пронзительный звук. Жун Цзюань пнул его под зад, и пленник, словно ягнёнок на заклание, был втолкнут внутри.

На глазах у ошеломлённой Чжэн Вань Жун Цзюань сел в карету и ласково напомнил:

— Что же вы стоите? Скорее зовите стражу.

Карета величественно покинула резиденцию канцлера.

<http://bllate.org/book/15979/1500998>